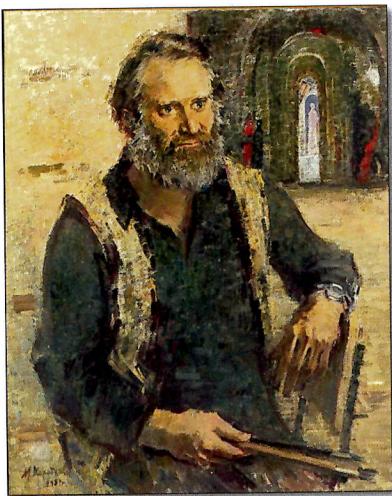

Николай Эстис родился 8 августа 1937 г. После окончания средней школы в городе Хмельнике, на Виннитчине, учился в Московском художественно-графическом училище. С тех пор – свободный художник. С 1960 года – участник московских, всесоюзных и международных выставок. Больше семидесяти его персональных выставок прошло в различных странах. Свыше ста работ художника находятся в музеях мира, в том числе в Государственной Третьяковской галерее, Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Музее современной истории (Россия). А еще - в собраниях Костаки (Греция), Дойче Банка (Германия), Американской Академии наук и искусств и др. Он член союзов художников России, Германии и Международной ассоциации художников. Его имя внесено в энциклопедию «Художники всех времен и народов» (Мюнхен, 2003). С 1996 года живет в Германии.

«Я ПОЙДУ ПО СВОЕЙ ДОРОГЕ...»

Николаю Эстису – 85 лет! Все, кто знаком с ним и знает его оригинальные, не похожие на обычные, картины, слушал его брызгающие юмором рассказы о жизненных перипетиях или внимал ему на занятиях мастер-классов, поздравляют юбиляра и желают ему долгого здоровья и долгой плодотворной жизни.

Портрет Николая Эстиса, автор Короткова Майя Андреевна (1981, Московский музей современного искусства)

А начало ее было трудным и страшным. Только научившись ходить и познавать мир, он окунулся в тяготы военных лет. Отец ушел на фронт, а мать с двумя малышами прошла, как многие советские люди тогда, пути эвакуационных скитаний. Зато сколько радости было, когда закончилась война и они вернулись в Хмельник!

И отец вернулся домой, хотя и весь израненный, но живой! Все так же полный энергии и стремления все восстановить, а главное – помочь людям снова зажить хо-

рошей полнокровной жизнью. Он повторял: «Надо делать для людей, что можешь, чтобы им было хорошо». Мать учила этому же своих детей, сама подавая пример самоотверженной любви к людям.

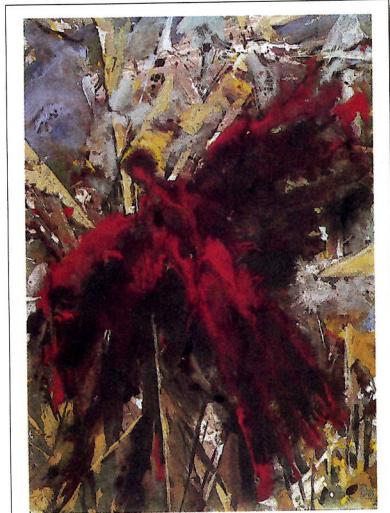
В этой атмосфере Николай не мог не вырасти морально сильным, свободолюбивым, упрямо идущим к цели несмотря на трудности и препятствия. Его любимым занятием было рисование. Он рисовал карандашом – вначале ничего другого и не было – дома и в школе, на уроках и после, в школьных стенгазетах и на листочках тетрадей. Его первыми «моделями» были иллюстрации в журнале «Огонек», портреты Пушкина и Лермонтова в школьных учебниках. Уже будучи старшеклассником, он увидел, как работают художники на оформлении сельскохозяйственной выставки, и чтобы попробовать самому что-то сделать масляными красками, он носил тяжелые ведра, мыл кисти и т. д.

Родители поняли, что рисование – не просто увлечение сына, а цель жизни, и помогли ему отправиться на учебу в Москву. В художественно-графическом училище он сблизился с преподавателем живописи Александром Ивановичем Дюдиным. Николай запомнил на всю жизнь главное его наставление: надо рисовать не только то, что видишь, но и то, что знаешь. Выражать

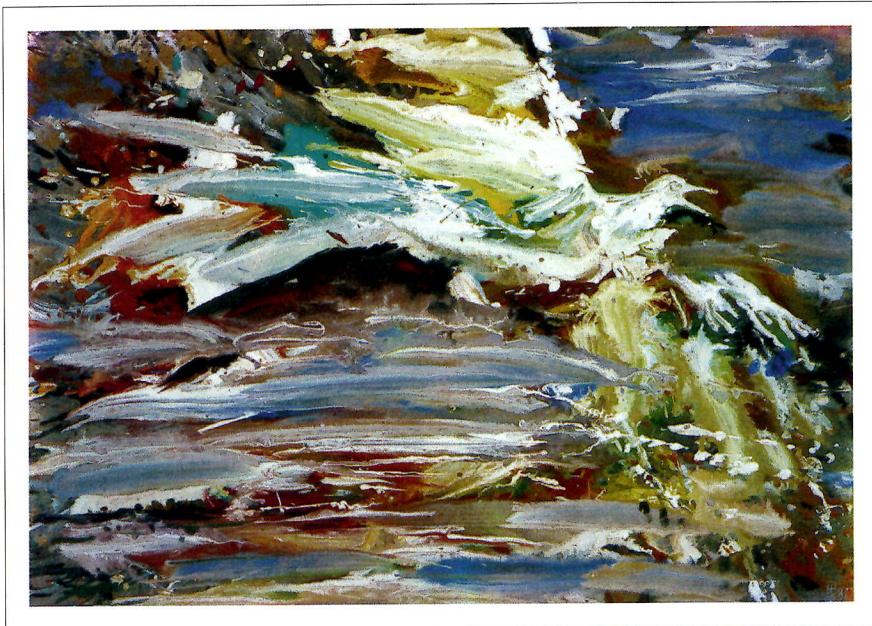
через свое внутреннее состояние правду жизни, а не те псевдореальные умилительные картинки, которые массово выставлялись тогда в художественных экспозициях.

И в дальнейшей творческой жизни Николай упрямо следовал правилам своего учителя. Никакие приказы и распоряжения, уговоры изменить взгляды и обещания различных благ не смогли заставить его писать так, как это делали обласканные властью мастера соцреализма.

Все было в его жизни: трудности первых лет семейной жизни, нехватка денег, работа по заказам различных издательств, потеря близких, препоны при попытках организовать выставки, показать свои работы – те, которые выстраданы, дороги его сердцу. Не сразу, но это удавалось. И тогда многие истинные ценители искусства поражались, удивлялись, были ошеломлены,

Из цикла «Ангелы». Бумага, темпера, 59,4 x 42,1, 1983 г. Государственная Третьяковская галерея

Из цикла «Птицы». Бумага, темпера, 44,4 x 61,8, 1983 г. Государственная Третьяковская галерея

наконец, этими необычными творениями художника.

Почти все они написаны темперой на бумаге, оргалите, холсте. Николай считает темперу самым демократичным и «откровенным» материалом. Примечательно, что краску он до сих пор готовит сам. А творческий момент приходит, как он сам говорит, «если наступает счастливый миг, и тебя уносит, заносит... Не знаю, как обозначить это экстатическое состояние, знаю только, что оно обрушивается и овладевает тобой».

По его потрясающим циклам «Птицы», «Ангелы», «Фигуры», «Вавилоны», «Композиции» можно представить себе, какие мысли, идеи овладевали им, и он спешил, широкими мазками претворял то, что видел в своем воображении. И у каждого, кто смотрит на эти удивительные картины, - свое видение этого почти нереального мира.

В 70-х годах Николай Эстис увлекся гравюрой и литографией. Обычно он не думает о конкретном образе изображаемого, но тогда внезапно сами собой явились в

Николай Эстис. По мотивам поэзии Федерико Гарсии Лорки. Автолитография, 67x41, 1972 г.

памяти строки любимого поэта – Федерико Гарсии Лорки (1898-1936), и тут же он начертал на одной из своих литографий слова поэта: «Я пойду по своей дороге, пока весь мир не вместится в мое сердце». Это зада-

ло интонацию всему циклу из десяти листов «По мотивам поэзии Федерико Гарсии Лорки», выполненных в технике литографии. Строки на остальных листах в равной мере отражали настроения поэта и художника.

Вместе с поэтом Николай давно осознал, что эта дорога трудна и опасна. Ну что ж, он не остановится. И на последней автолитографии он написал слова Федерико Гарсии Лорки, так же проходящие через его сердце: «Кто указал тебе путь поэтов?». Для Лорки этот путь замкнулся - он расстрелян франкистами в начале Гражданской войны в Испании. Путь Николая Эстиса не так трагичен, но он полон сомнений, терзаний и упорства преодолеть все, что стоит на пути его творений.

Сдержаненный, интеллигентски доброжелательный и улыбчивый, он преображается в своей мастерской, становится строго сосредоточенным и далеким от мирских соблазнов, сомневающимся или уверенным в том, что он видит сейчас и изображает. А на персональных выставках он радостно встречает своих старых и новых знакомых, приветливо и благодарно общается с ними.

И только когда он подходит к работам своей безвременно ушедшей жены Лидии Шульгиной, которые неизменно присутствуют здесь же, глаза его грустнеют, улыбка исчезает. Он преданно хранит память о ней, оберегая ее хрупкие творения из газетной бумаги и клея, так талантливо и ярко передающие человеческие эмоции и поступки.

А еще Лидия подарила ему сына Александра, его гордость: Александр - член Союза писателей Швейцарии, он печатается в серьезных журналах Швейцарии, Германии, Австрии, лауреат многих литературных премий. Впрочем, писательский дар перешел к сыну от отца - Николай написал книгу воспоминаний «Точка схода», ее можно прочесть в сетевом альманахе «Еврейская старина» (портал Е. Берковича).

Контактный электронный адрес
Николая Эстиса: nikolai@estis.de

Три круга. Из цикла «Николай Эстис. ХХI век».